

УДК 81'271: 82.085; 372.881.111.1

НАЦИОНАЛЬНО-РЕГИОНАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ В ПРЕПОДАВАНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ПОЛИЭТНИЧЕСКОЙ, МНОГОЯЗЫЧНОЙ ДАГЕСТАНСКОЙ АУДИТОРИИ

Халимбекова М.К.

ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», Махачкала, Россия (367025, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43), e-mail: logika55@mail.ru

В представленной статье прослеживается, как универсальная понятийная категория «времени», которая находит отражение на разных языковых уровнях и выражается различными языковыми средствами, передается в разных языках, как проявляется при этом национальная языковая специфика. Показано, как, используя понятие «национально-региональный компонент», можно не только повысить эффективность усвоения иноязычного материала, но и значительно повысить эффективность воспитания подрастающего поколения. При обучении английскому (иностранному) языку в контексте диалога культур целесообразно широкое использование национально-регионального компонента в виде традиций, духовных устремлений и ценностей дагестанского народа. В качестве наиболее эффективного принципа использования национально-регионального компонента в обучении английскому языку рассматривается принцип когнитивности, использование которого помогает адекватно понимать культурный компонент языкового знака. Поскольку в семантике слова содержится некоторый компонент, фиксирующий именно данный социальный фон, в котором слово существует, языки должны изучаться в неразрывном единстве с культурой и традициями народов, говорящих на изучаемых иностранных языках. Особое внимание при этом следует уделить тем компонентам культуры, которые несут национально-специфическую окраску: традициям, обычаям, обрядам, «национальным картинам мира», отражающим специфику восприятия окружающего мира.

Ключевые слова: принцип когнитивности, концепции обучения иностранным языкам, этнолингводидактика, широкое значение, структурно-типологические особенности

NATIONAL-REGIONAL COMPONENT IN TEACHING ENGLISH IN POLYETHNIC, POLYLINGUAL DAGHESTANI AUDITORIUM

Khalimbekova M.K.

Dagestan State University, Makhachkala, Russia (367025, Republic of Dagestan, Makhachkala, 43 Gadjev str.), e-mail: logika55@mail.ru

In this article it can be observed how universal conceptual category of «time», which finds its reflection on different language levels and is expressed by various linguistic means, is conveyed in different languages, manifesting of the same time national language peculiarities. It can be seen how using the concept «national-regional component», we can not only increase the efficiency of learning a foreign language material, but we can significantly promote the efficiency of upbringing the rising generation as well. While teaching English (a foreign language), it is worth using widely in the context of a dialogue of cultures national-regional component in the form of traditions, spiritual rush and values of Dagestani people. The cognitive principle is regarded in this article as the most efficient principle for using national-regional component in teaching English. The use of this principle helps to understand adequately the cultural component of the linguistic symbol. Since the semantics of the word contains a certain component which fixes the required social background where the word exists, languages should be learnt in indissoluble unity with the culture and traditions of people speaking the languages which are being learnt. Special attention should be paid to those components of culture which carry notional specific coloring: traditions, customs, rites, «national pictures of the world», which reflect the peculiarities of perceiving the surrounding world.

Keywords: cognitive principle, conceptions of teaching foreign languages, ethnolinguistics, wide meaningfulness, national peculiarities

Современные концепции обучения иностранным языкам важную роль в формировании языковой личности отводят национально-региональному компоненту. В процессе обучения иностранным языкам следует учитывать целый ряд культурных,

языковых, психологических, этнических и других особенностей. Этнический фактор в данном ряду, на наш взгляд, получил наименьшее освещение в методике преподавания английского (иностранного) языка как в теоретическом, так и в практическом планах. Между тем учет особенностей этноса, его языка, культуры, менталитета может считаться основополагающим принципом этнолингводидактики.

Дагестан в силу особых условий (таких как многовековое компактное проживание разных этносов, культур, языков) является естественным полигоном для преподавания межкультурной коммуникации. При преподавании иностранных языков в поликультурной, в полиэтнической, многоязычной дагестанской аудитории особую актуальность приобретает толерантность – терпимое отношение к другим языкам, этносам, культурам, традициям, обычаям. Сегодняшняя социокультурная ситуация в Дагестане, как и в целом в России, характеризуется двумя противоположными тенденциями, представляющими собой одинаковую опасность. С одной стороны, это интенсивное проникновение элементов западной культуры, с другой – агрессивное неприятие любой формы межкультурного взаимодействия, замыкание в рамках собственных традиций. С одной стороны, налицо тенденция к глобализации и интеграции, с другой – рост национального самосознания. В условиях интеграции культур и процесса глобализации иностранный язык становится средством и орудием формирования толерантности к другой культуре и инструментом сравнения чужой культуры с системой национальных ценностей. Обучение английскому (иностранному) языку в контексте диалога культур предполагает широкое использование национально-регионального компонента в виде традиций, духовных устремлений и ценностей дагестанского народа.

Опора на идиоэтническое восприятие мира не только повышает эффективность усвоения иноязычного материала, но и значительно увеличивает эффективность воспитания подрастающего поколения. Искусство преподавателя иностранных языков заключается в том, чтобы с высоты своей образованности, жизненной мудрости, опираясь на выводы психологии и педагогики, творчески используя их в своей работе, побуждать, а не принуждать своих студентов овладевать новыми знаниями. Через иностранные языки и иные культуры следует научить студентов чутко понимать этот мир, осмысливать жизнь, искать ответы на вопросы о цели существования человека, его роли и месте в обществе, о подготовке к осуществлению своего назначения в жизни.

Как наиболее значимые можно выделить следующие принципы использования национально-регионального компонента в обучении английскому (иностранному) языку:

- 1) принцип толерантности, предполагающий развитие у учащихся стремления и способности понимать и принимать другие культуры;

2) принцип компаративности, предполагающий «соизучение» языков, традиций и культур;

3) принцип когнитивности, предполагающий познание учащимися в процессе обучения новых знаний с помощью новых сведений, основанных на «национальной картине мира».

В данной статье мы остановимся на третьем принципе, использование которого помогает адекватно понимать культурный компонент языкового знака. В семантике слова, как правило, содержится некоторый компонент, фиксирующий именно данный социальный фон, в котором слово существует. Поэтому языки должны изучаться в неразрывном единстве с культурой и традициями народов, говорящих на изучаемых иностранных языках. Особое внимание при этом следует уделить тем компонентам культуры, которые несут национально-специфическую окраску: традициям, обычаям, обрядам, «национальным картинам мира», отражающим специфику восприятия окружающего мира.

Окружающий нас мир мы познаем в пространстве и во времени. Как в познании пространства, так и в познании времени, и в отражении этих философских категорий в языке проявляется национально-культурная специфика. Примечательно, что одни и те же слова, выражающие определенные отрезки времени, в разных языках наполняются разным содержанием, обусловленным «национальной картиной мира» носителей языка.

Каждая научная дисциплина, как известно, имеет специфический для нее репертуар категорий. Наряду с ними имеются категории, которые «обслуживают» несколько наук, находятся в их общем пользовании. Так, категория времени служит предметом рассмотрения не только в философии и логике, но и в ряде естественных наук (физике, химии, биологии и др.). Категория времени является также одной из категорий лингвистики.

Специфическими свойствами времени являются его текучесть, одномерность, необратимость. Как и в философии, в физике и других естественных науках объектом изучения языкознания является реальное время. В отличие от философии и физики в лингвистике речь идет не о самом реальном, объективном времени, а о тех грамматических и лексических средствах, которые выражают семантику времени. Вместе с тем следует иметь в виду, что «язык в целом, в том числе и грамматические категории, отражают в себе объективную действительность не прямо, не непосредственно. Языковые значения, особенно грамматические, не являются эквивалентами выражаемых ими предметов, явлений, отношений и т.д. Между явлением действительности, с одной стороны, и языком — с другой, в качестве посредника выступает человеческое мышление, сознание» [4, с. 7].

Будучи проявлением высокого уровня абстракции, «понятие времени очень долго проникало в человеческий мозг» [5, с.50-51]. Вначале человек сознавал время в общем

плане, нерасчлененно, а затем, в результате длительной абстрагирующей деятельности мышления, сформировались понятия настоящего, прошедшего и будущего отрезков времени различной длительности. Имеется предположение, что на протяжении долгого периода в одном нерасчлененном понятии отражалась мысль и о движении, и о времени, и о пространстве. В других исследованиях предполагается, что раньше возникло понятие пространства. Известно, например, что почти все первобытные языки настолько же бедны средствами для выражения временных отношений, насколько они богаты в выражении пространственных отношений [5, с. 300].

Примечательно, что слово, обозначающее «сутки», во многих языках представлено сочетанием слов, составляющих данный промежуток времени «день» и «ночь». Причем в одних языках это слово начинается со слова «день», как например, в немецком (*Tag und Nacht*), в других – со слова «ночь», как, например, в английском (*night and day*) или в аварском (*сордо-къо* «ночь-день»).

Слово *der Tag*, так же как и англ. *Day*, может обозначать не только светлую часть дня, но и сутки, т.е. время от одного восхода солнца до другого восхода солнца, в отличие от нем. *die Nacht*, англ. *night*, обозначающую только темную часть суток.

Слово *der Tag* в данном значении выступает синонимом словосочетания *Tag und Nacht*, так же как и в английском слово *day* является синонимом словосочетания *night and day*.

Для обозначения суток и английский, и немецкий языки пользуются одинаковой моделью словосочетания, различаются они только порядком следования слов, обозначающих «день» и «ночь». В английском языке на первом месте стоит слово *night* («ночь») и на втором месте – слово *day* («день»), а в немецком языке имеет место обратный порядок следования. На первом месте стоит слово *Tag* («день»), и на втором месте – слово *Nacht* («ночь»), т.е. для немцев сутки начинаются со светлой части суток, а для англичан – с темной. Примечательно, что типологически совершенно другие языки – дагестанские — в этом случае оказываются ближе английскому языку, чем к родственному немецкому, потому что во всех дагестанских языках слово «сутки» передается сочетанием слов «ночь» и «день».

Кроме обозначения календарного месяца, слово *month* означает также «луна, месяц». Дело в том, что германцы, да и не только они, издревле пользовались фазами луны для измерения времени. Связь этих двух слов – «месяц» (календарный) и «месяц» (луна) — наблюдается также в немецком языке, например: *der Monat* «месяц» и *der Mond* «луна». По свидетельству Э. Бикермана, «почти все народы Средиземноморья ... германцы, а также иудеи и вавилоняне начинали отсчитывать месяц с момента появления нового полумесяца»

[2, с. 14]. Связь этих двух слов имеет место и в преобладающем большинстве дагестанских языков, ср. ав. *моцI*, лезг. *варз*, лак. *барз* «луна, месяц».

Представляет интерес также способ образования наречий, определяющих абсолютное время действия. Наречия, выражающие семантику «послезавтра», в английском и немецком языках образуются по разным моделям. В английском языке буквальный перевод будет «день после (позади) завтра», а в немецком – «сверх (наверху) завтра». И в том и в другом языке для выражения темпоральной семантики использованы пространственные наречия или предлоги пространственной семантики, производные от наречий места и наречие времени «завтра». В английском языке исходной является семантика расположения позади, т.е. «день, который расположен позади завтрашнего дня», и в этом плане обнаруживается семантическая общность с аналогичным наречием русского языка – «послезавтра» (после = позади). Для немецкого языка исходным при образовании наречия с семантикой «позавчера» является расположение «над» завтрашним днем, так называемое «надзавтра» – *übermorgen*. В способах образования данных наречий, в их семантическом содержании особенно наглядно проявляются идиозтнические особенности восприятия времени носителями разных языков [6, с 22-23].

Один и тот же временной отрезок носители одного языка представляют расположенным за временным ориентиром. А носители другой культуры тот же отрезок времени представляют расположенным перед временным ориентиром. Например, наречие времени, выражающее семантику «позавчера». Как видим, в русском языке исходной для этого наречия является семантика расположения позади временного ориентира, а именно слова – «вчера». В немецком языке наречие с аналогичной семантикой образуется посредством предлога пространственной семантики, передающего расположение «перед» ориентиром – буквально: «перед вчера» – *vorgestern*. Аналогичным образом обстоит дело в английском языке – *the day before yesterday*, буквально: «день прежде (перед) вчера». Наречие *before* в английском языке располагает темпоральной семантикой «прежде», производной от пространственной семантики «перед». В немецком языке с точки зрения выражения временных отношений данному наречию английского языка соответствуют наречия места: *vorn, voran*; а с точки зрения выражения темпоральных значений – наречия времени: *vorher, früher, schon (früher)*.

Не только в данных языках, но и в других языках выражение семантики пространства первично, и уже затем, на основе пространственных значений, в результате их переосмысления возникли темпоральные значения. Очевидно, это обусловлено тем, что пространство как конкретная категория легче поддается восприятию и отражению. А время – это достаточно абстрактная категория для восприятия, и для ее отражения в языке требуются

определенные способности к абстрагированию.

Временные отношения играют исключительно важную роль в познании окружающего нас мира. Они относятся к числу вопросов, которые заслуживают самого серьезного внимания в силу большой разветвленности и сложной взаимосвязи языковых средств выражения этих отношений. Временные связи между различными явлениями и процессами объективной реальности находят выражение в специфических формах языка. Разнообразные и многочисленные средства выражения временных отношений – морфологические, синтаксические и лексические – образуют систему языкового (лингвистического) времени.

Семантика времени выражается не только на лексическом уровне, но и на морфологическом. На морфологическом уровне основным средством выражения времени является глагол. Глагол, как известно, является каноническим носителем деятельного компонента концептосферы субъекта как существа активного, познающего мир и локализуящего себя в нем, что подчеркивает динамический характер глагола и его несомненную соотнесенность со временем. В семантике глагола, таким образом, содержится определенная пространственно-временная информация. В результате такого развития в диахронии объем синтаксических валентностей у этих глаголов расширился таким образом, что наряду с 'get a horse' и 'keep a horse' становятся возможными такие модели, как 'get to love' и 'keep loving', 'get focussed' и 'keep focussed', 'get moving' и 'keep moving'. Широкозначные глаголы в английском языке (используя формулировку Н.Д. Арутюновой) «самим типом своего значения приспособлены к выполнению определенных синтаксических задач» [1, с. 347], в частности к привлечению в свой валентный набор новых типов референтов.

Синтаксическая матрица V+V не является для английского языка новой, она по-новому используется в языке, приобретает иной статус в свете развития особенностей его типологии, не выходя при этом за пределы глагольной номинации. Исходя из внутренне неоднородной сущности глагола как языковой единицы, можно рассматривать и аналитическую словоизменительную модель (has done), и модель аналитической лексемы структуры V+V как единицы лексики и синтаксиса. Именно синтаксически связанное единство элементов грамматической аналитической формы и аналитического бинорма обеспечивает им новое, широкое, абстрактное значение – аспектуальное, залоговое, темпоральное. Принимая во внимание структурно-типологические особенности современного английского языка, базовой единицей его лексико-синтаксической системы следует признать лексему, которая может быть как цельнооформленной, так и аналитической.

В дагестанских языках наблюдается такая же картина. Например, в лезгинском языке синтаксически связанное единство элементов грамматической аналитической формы и аналитического бинорма обеспечивает также новое значение — аспектуальное и темпоральное.

Единственное отличие – это невыраженность залоговой характеристики в структуре лезгинского глагола.

В дагестанских языках модель аналитической лексемы структуры V+V также является как единицей лексики, так и единицей синтаксиса. Проблема эта для дагестанских языков тем более актуальна, что здесь еще не выработаны четкие критерии разграничения аналитической формы глагола от составного сказуемого.

Методика и техника выявления идиоэтнических особенностей восприятия окружающего нас мира в рамках языковых курсов может быть представлена в виде познавательных и инструктирующих текстов, сопровождаемых тренировочными упражнениями. Соответствующие разделы учебников могут иметь значительный мотивационный потенциал, поскольку направлены на активизацию в учебном процессе конкретной личности, с ее идиоэтническими особенностями восприятия мира и отражения его в конкретном языке.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры 1999. – 895 с.
2. Бикерман Э. Хронология древнего мира. – М., 1975. – 336 с.
3. Гумбольдт В. Язык и философия культуры / Пер. с нем. // Сост., общ. ред. и вступит, статья А.В. Гулыги, Г.В. Рамишвили. – М.: Прогресс, 1985. – 400 с.
4. Криворучко П.М. Грамматические значения временных форм русского глагола. – Киев, 1963. – 63 с.
5. Леви-Брюль Л. Первобытное мышление. – М., 1980. – 140 с.
6. Магомедова А.К. Лексические средства выражения пространственного и темпорального дейксиса даргинского и немецкого языков: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Махачкала, 2009. – 19 с.

Рецензенты:

Атаев Б.М., д.фил.н., профессор, г.н.с., Институт ЯЛИ им. Г. Цадасы ДНЦ РАН, г. Махачкала;

Шихалиева С.Х., д.фил.н., в.н.с., Институт ЯЛИ им. Г. Цадасы ДНЦ РАН, г. Махачкала.